

Глава 4. Часть 1. Пусть снова кончит

Она так хорошо пахла. Она обливалась легким потом. Его запах ударил его в лицо и наполнил ноздри, как запах спелого персика, упавшего с дерева, и пролившего сладкие соки.

Чэнь Ду поцеловал ее от щеки до шеи. Он сосал ее левую грудь и сжимал ее правую грудь одной рукой. Давил он легко или сильно, форма ее груди оставалась прекрасной. Она была достаточно большой, чтобы можно было сжать одной рукой. Она была белой и твердой, напоминая цветок, с двумя нежными красными сосочками, от вида которых у любого мужчины покраснели бы глаза.

Его губы и язык были такими горячими, что все тело Чэнь Цзяшу порозовело. Она съеживалась в его руках и дрожала. Она кричала во все горло: «Как зудит. Кусай сильнее. Нет, жжет, больно».

«Так ты хочешь, легче или тяжелее? Хм?»

Чэнь Ду сильно ущипнул ее за правую грудь, непреднамеренно задев и чувствительный сосок. Чэнь Цзяшу сжала плечи и вскрикнула, приподняв спину и ноги, чтобы крепко обнять его. Тыльные стороны ее ног и ее тело были напряжены и дрожали, когда она снова кончила.

Она беспомощно рухнула, лежа в лучах своего оргазма. Ее длинные черные волосы были разбросаны под ее белоснежным телом. Ее тренировочная одежда была разорвана руками и ртом Чэнь Ду и собралась в узел, который цеплялся за ее талию. Она ничего не скрывала, что было скорее эротичным, чем нет. Ее обнаженное светлое тело отчаянно било по глазам Чэнь Ду.

«Тяжелее, тяжелее», — задыхалась Чэнь Цзяшу, кричала и стонала с открытым ртом, с трудом говоря. Ее розовые щеки были покрыты бисеринками пота, а уголки глаз покраснели от слез. Все ее тело превратилось в жижу, ее ноги были широко расставлены, пока она смотрела на Чэнь Ду слезящимися глазами.

Чэнь Ду поднял ее ноги и закинул их себе на плечи. Он держал ее ягодицы перед собой обеими руками, пристально глядя на ее узкую, красную, влажную киску. Увидев это, Чэнь Цзяшу смутилась, поэтому она обвила ногами его голову и отодвинулась, чтобы он не смотрел. Ее ноги с трудом удерживались вместе и извивались. С другой стороны, из-за этого красное пятно в центре ее ног прыгало вверх и вниз перед Чэнь Ду, постоянно дразня его.

Он легко раздвинул ее ноги и развел их в стороны настолько далеко, насколько это было возможно, опуская голову, чтобы лизнуть её влагу.

Киска Чэнь Цзяшу была гладкой, правила балетной школы требовали регулярного удаления волос с нижней части тела, но она была настоящим белым тигром [Прим: выражение используется для описания женщин с безволосым и гладким влагалищем.].

Она выглядела такой влажной, соблазнительной, со слабым красным ореолом на ее тонкой коже. Ее половые губы были красиво розовыми. Язык Чэнь Ду прошелся по ее набухшему клитору вверх и вниз, прежде чем внезапно сильно надавить на него. Чэнь Цзяшу издала долгий, резкий крик, ее две длинные ноги сжали его голову.

Чэнь Ду поднял глаза между ее ног, его тонкие губы сияли, а темные глаза полыхали огнем.

Чэнь Цзяшу ахнула, ее губы дрожали, когда она закатила глаза, глядя на него: «Нет, ты думаешь, у меня фонтан там внизу?»

Она надавила на его грудь и оттолкнула, опираясь на локти и садясь. Она расставила ноги перед ним и потянулась за салфеткой на столике перед кроватью. Она вытерла слюну и соки между ног, смяла салфетку и выбросила в мусорную корзину.

Она покаталась по кровати, лежа на спине, и потянулась к открытому шкафу, когда Чэнь Ду подкрался сзади. Его большие руки покрыли её грудь, и большой горячий шест прижался к ней. Он прижался так сильно, что её талия согнулась, а киска сжалась. Она ахнула, как будто её ударило током и оттолкнула его локтями: «Отвали»

Чэнь Ду поджал губы. Он хотел проникнуть в нее, но не мог говорить в постели. Он крепко обнял Чэнь Цзяшу и поцеловал ее в ответ. Его голос был приглушенным: «Мне тяжело там внизу».

«Что мне до того, что тебе тяжело?» Чэнь Цзяшу проигнорировала его и вытащила из шкафа старое платье. Это была та, которую она купила в прошлом году, и она не должна быть слишком маленькой.

«Я такой из-за тебя» Чэнь Ду был угрюм, толкаясь гораздо сильнее, чем только что, и его член уперся в ее пухлую плоть сквозь слой брюк. Губы ее киски поглотили его, подсознательно сжимаясь и кусая, засасывая почти половину его головки.

Кожа головы Чэнь Цзяшу мгновение покалывала, и она замурлыкала. Когда это прошло, она повернулась, подняла ногу и оттолкнула прижатого к ней Чэнь Ду. Она перевернулась и села.

«О, я угрожала тебе пистолетом? Небольшое действие, и ты разозлился и обвиняешь меня?»

Чэнь Цзяшу говорила, снимая бесформенную тренировочную одежду. Она была теперь в платье и подняла трусики на обе ноги, покрыв ими свою своей более чем нежную попку. Она сняла лифчик и, махнув рукой, отбросила его.

Она разделась и оделась перед Чэнь Ду. Она одернула край юбки, встала, посмотрела на него, сцепив руки, и спросила: «Что ты заказал на обед?»

“Тушеную курицу”.

Промежность Чэнь Ду высоко вздулась. Он ослабил свой пояс с выражением терпения на лице, когда подошел, чтобы подобрать упавшую на пол еду.

Суп растекся по всему пакету, а коробка приобрела маслянистый цвет. Когда Чэнь Цзяшу подняла её, ее нос и брови нахмурились: «Что это?» Она была безмерно возмущена.

Чэнь Ду думал, что она собирается её выбросить, но она не стала. Она положила на стол несколько бумажных полотенец и поставила на них коробку для завтрака. Как бы ей ни было противно, она развернула палочки для еды и поела.

«Ну?» Чэнь Цзяшу лизнула уголок рта, взяла телефон и повернула голову, чтобы посмотреть на него. «Сколько стоит еда?»

"Что? Нет, — Чэнь Ду тут же покачал головой, услышав ее слова. «Тебе не нужно переводить деньги».

Чэнь Цзяшу поднял квитанцию и посмотрел на нее. Потом она сделала ему перевод по WeChat.

Чэнь Ду стоял у ее стола, его фигура стояла высокой глыбой, его голос был напряженным: «Зачем ты это делаешь?»

"Что именно?" Она наклонила голову, чтобы посмотреть на него.

Ты соблазнила меня хотел сказать Чэнь Ду, но не мог. И так было достаточно неловко.

«Ты не должна быть такой, Чэнь Цзяшу», — сказал он, закрыв глаза. «Мы брат и сестра».

Чэнь Цзяшу была спокойна: «О, ты называешь меня сестрой?»

Чэнь Ду ахнул.

«Так не должно быть», — она немного засмеялась, ее глаза насмешливо смотрели на Чэнь Ду. «Разве это не ты трахнул меня только что?»

Чэнь Ду ничего не мог с ней поделать.

Он всегда думал, что Чэнь Цзяшу мало говорит. Правда, она мало говорила, но никто ничего не мог с этим сделать. Чэнь Ду практически не ел за обедом; у него было достаточно глупых потерь из-за Чэнь Цзяшу.